

Увидев, что Цзи Нуань чуть не вскрикнула, Шэн Ихань приостановился из-за ее хрупкого вида и не заметил, что она тайно согнула ногу.

Когда его нижняя часть тела неожиданно сильно ударилась о ее колено, Шэн Ихань издала приглушенный стон боли и замерла на ней.

Со слезами на глазах Цзи Нуань смотрела на бледнолицего мужчину и изо всех сил пыталась оттолкнуть его. Шэн Ихань терпела боль и тянулась к ней, пытаясь схватить ее за спину, но она снова перекатилась на спинку кровати, споткнулась о землю и медленно встала. Она двинулась к двери так быстро, как только могла, пока он не смог встать из-за боли.

Но когда она добралась до двери, она поспешно потянула дверь со всей силы, только чтобы обнаружить, что она действительно заперта снаружи!

Заперта снаружи?

Она заставила себя успокоиться и немного пришла в себя.

Тело Шэн Ихана было странно горячим, а дверь была заперта снаружи, что означало, что ее отправили сюда без его ведома.

Он тоже был под действием наркотиков.

Поняв, что дверь не открыть, Цзи Нуань отпустил дверную ручку и прислонился к двери, даже не стуча в нее, чтобы позвать на помощь.

Мужчина на кровати медленно сел, оглянулся на покрасневшую и шокированную женщину, прислонившуюся к двери, торжествующе усмехнулся и сказал низким, хриплым голосом: "Я же говорил тебе, что дверь заперта снаружи. Почему ты мне не веришь?"

Услышав его голос, Цзи Нуань вздрогнула и обернулась, чтобы посмотреть на него. "Это Чжи Менгран?"

"Кроме нее нет никого, кто бы знал, что я люблю тебя и хочу погубить тебя своими руками". сказал Шэн Ихань и медленно встал с кровати. Его глаза все еще были полны желания, которое почти поглотило бы ее, и он шаг за шагом приближался к ней. "Даже если дверь не заперта, ты не можешь выйти. Я думаю, ты можешь догадаться, что снаружи должно ждать много журналистов, которых она вызвала.

Когда тебя сфотографируют в одной комнате со мной, и мы оба будем растрепанными и покрасневшими, все подумают, что Мо Цзиншэнь рогоносец".

Увидев, что он подходит к ней, Цзи Нуань сильно прислонилась к двери, и ее сердце опустилось на самое дно.

Мо Цзиншэнь только что заявил в СМИ, что она всегда была госпожой Мо, и эта новость все еще была очень горячей. Почти все, кто прочитал эту новость, воскликнули, что генеральный директор Мо действительно идеальный муж, и бесчисленные женщины завидовали Цзи Нуань.

Если бы ее сфотографировали выходящей из комнаты другого мужчины в таком виде в такое время, то даже Мо Цзиншэнь не смог бы ее спасти и даже был бы замешан ею.

Цзи Нуань сжала руки, когда Шэн Ихань подошла к ней. Почувствовав запах тела мужчины,

Цзи Нуань снова вздрогнула. "Тебя тоже накачали наркотиками, не так ли? В трезвом состоянии ты никогда не совершишь такой нелепый поступок, верно? Ты согласна, чтобы Цзи Мэнгран использовал тебя?"

Он усмехнулся и наклонился над ней, положив руки на дверную панель позади нее. Его лицо приблизилось к ее покрасневшему и настороженному. "Я, конечно, не хочу быть использованным ею, но женщина, посланная в мою постель, это ты, поэтому я могу только принять ее "доброту"".

Цзи Нуань подняла руку к груди, чтобы не дать ему приблизиться. Внезапно, как в трансе, она почти потеряла контроль над собой и потянулась обнять мужчину, который принес ей столько кошмаров. Порыв сорвать с себя одежду заставил ее чуть не заплакать от отчаяния.

Она закрыла глаза, глубоко вздохнула, заставила себя быть благоразумной и еще раз толкнула его.

Однако оттолкнуть его не удалось, он обхватил ее за талию, притянул к себе и поцеловал в шею. У Цзи Нуань волосы встали дыбом, она отчаянно сопротивлялась, но в итоге оказалась в его объятиях.

"Цзи Нуань." Шэн Ихань крепко обнял ее и хрипло и навязчиво прошептал ей в шею: "Все эти годы я мечтал сделать тебя своей. Даже если я не смогу завоевать твое сердце, я смогу забрать у тебя семью Цзи."

Тогда, по крайней мере, ты будешь меня ненавидеть, по крайней мере, у меня будет место в твоём сердце, и, по крайней мере, ты не забудешь меня до конца жизни".

"Ты с ума сошел! Отпусти меня!"

"Но сейчас ты прямо в моей руке. Даже если я не одурманен, я не отпущу тебя, если увижу, что ты вот так лежишь в моей постели, не говоря уже о том, что я одурманен. Как это возможно, чтобы я отпустил тебя?" Голос Шэн Ихань был настолько хриплым, что она не могла не запаниковать. Его горячие руки все еще цеплялись за ее талию. "Давай погибнем вместе. Даже если... после сегодняшнего вечера... я тоже буду уничтожен, если я уничтожу тебя... Я не буду жалеть об этом..."

"Шэн Ихань, протрезвей!" Цзи Нуань подумал, что он сошел с ума. Он должен быть в бешенстве!

Однако он прильнул к ее уху, и горячий воздух из его рта хлынул в нее. "Я очень трезв, Цзи Нуань. Я слишком хорошо знаю, как за эти годы ты стала ужасным кошмаром, преследующим мой сон и заставившим меня потерять интерес ко всем другим женщинам, кроме тебя. Теперь, когда передо мной настоящая ты, у меня нет причин отпускать тебя".

Слова Шэн Ихана звучали ласково, но Цзи Нуань задрожала еще сильнее, слушая его. Когда она стала его кошмаром?

Он был ее худшим кошмаром много лет назад!

Услышав, что он занимался с ней сексом во сне, она почувствовала отвращение и ужас. Она подняла ногу, пытаясь снова пнуть его, но на этот раз он был начеку: одной рукой он держал ее ногу, а другую протянул прямо к ее платью, которое было расстегнуто. Он гладил ее гладкую белую спину, а Цзи Нуань дрожала и в ужасе кричала: "Не трогай меня..."

Возможно, ее голос был слишком пронзительным и резким, его рука остановилась, и она уже собиралась оттолкнуть его, когда он сделал паузу, как вдруг почувствовала боль в шее. Он укусил ее за шею.

Цзи Нуань боролась с болью, которая не давала ей уснуть. Вдруг она огляделась и заметила прозрачную хрустальную пепельницу на полке недалеко от окна.

Она сделала глубокий вдох и, в соответствии с различными точками акупунктуры и болевыми точками человеческого тела в ее памяти, которым научил ее Фэн Линг, подняла ногу и сильно ударила пяткой по середине кости его ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086268>